

0-734126 -1

На правах рукописи

САРКИСЯН ЛИЛИТ ВОЛЬДЕМАРОВНА

**МОРФЕМНОЕ СТРОЕНИЕ И ЗВУКОВАЯ ФОРМА
АНГЛИЙСКОГО И АРМЯНСКОГО СЛОВА
В КАТЕГОРИАЛЬНОМ АСПЕКТЕ**

Специальность **10.02.20 - сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2002

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов.

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор Л. Г. Зубкова

Официальные оппоненты:

**академик РАЕН,
доктор филологических наук, профессор В. П. Нерознак
кандидат филологических наук Е. Н. Попова**

Ведущая организация:

Казанский государственный университет

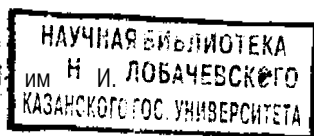
Защита состоится *1 марта* 2002 г. в *15* часов
на заседании диссертационного совета Д 212.203.12 в
Российском университете дружбы народов по адресу:
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 436

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов.

Автореферат разослан *29 января* 2002 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент**

М. Б. Будильцева **М. Б. Будильцева**

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертация представляет собой **сопоставительно-типологическое** исследование морфемного строения и звуковой формы **семиологических** классов слов и отдельных частей речи в двух индоевропейских языках различных **морфологических** типов - аналитическом английском и синтетическом армянском.

Актуальность исследования. Один из постулатов, сформулированных Ф. де Соссюром, гласит: "Язык есть форма, а не субстанция" (Соссюр 1977: 154). По этому поводу Г. Б. Джаукян писал, что "создание универсальной теории языка без учета **материально-субстанциональной** его основы невозможно" (Джаукян 1999: 5). Согласно Г. Б. Джаукяну, "переход от лингвистики описательной к лингвистике **экспликативной** может быть **совершен** только на субстанциональной основе", когда каждая двусторонняя единица рассматривается в плане содержания, в плане выражения и в их соотношении (Джаукян 1999: 78).

Проблема соотношения формы и содержания в языке, поставленная еще В. Гумбольдтом и с различных сторон рассмотренная А. А. Потёбней, И. А. Бодуэном де Куртене, Ф. де Соссюром, Л. Ельмслевом, Э. Сепиром, Г. Гийомом, Э. Бенвенистом, а в последние годы также Г. Б. Джаукяном, Л. Г. Зубковой, Г. П. Мельниковым, И. А. Мельчуком, Р. С. Манучаряном, по-прежнему остается одной из центральных проблем лингвистики.

Целостный типологический анализ языка как системы двусторонних знаков неполон без выявления особенностей их звуковой формы и характера ее связи со значением. Именно тип данной связи определяет ведущие грамматические тенденции - фузию и агглютинацию, синтетизм и аналитизм (Реформатский 1967: 270-274). Именно он выявляет степень **лексичности** / грамматичностиTM языка и отдельных классов слов как типологическую детерминанту (Зубкова 1990: 130; 1999).

Диссертационные исследования учеников Л. Г. Зубковой: Е. Н. Поповой (1990), Айши Майсара Эл-Сарраж (1996), Баде Мехеранджали Виттхалпрао (1986), Медара Доминика Бада (1992), Римы Сабе Айюб (2001) и др. - содержат конкретные результаты, отражающие специфику взаимосвязи единиц фонологического и морфологического уровней в типологически различных языках - русском, маратхи, йоруба, арабском, уйгурском, хакасском.

Однако в целях разграничения универсальных и специфических закономерностей **связи** между планом содержания и планом выражения, между означаемыми и означающими языковых знаков помимо типологических сходств и различий должно быть учтено наличие / отсутствие генеалогических отношений и **ареальных** контактов между языками. В этой **связи** представляется **актуальным** сопоставительное исследование в категориальном аспекте морфемного строения и звуковой формы слова в таких **языках**, как армянский и английский.

Выбор в качестве **объекта исследования** этих двух языков продиктован тем, что при общем происхождении - оба языка принадлежат к

индоевропейской семье - они не являются **близкородственными** (армянский язык составляет особую группу, а английский входит в германскую **группу**), изначально не имели **ареальных** связей и существенно различаются типологически (английский язык характеризуется ярко выраженным аналитическим **строением**, в армянском языке **синтетизм** переплетен с аналитизмом, **флексивность** - с агглютинативностью).

Предметом исследования являются типологические особенности морфемного строения и звуковой формы различных классов слов в армянском и английском языках, а также закономерности соотношения морфологических и фонетических характеристик значащих единиц с их **функционально-семантическими** свойствами.

Основные цели исследования:

1) **показать значимость** фундаментального семантического противоположения лексического и грамматического в морфемном строении и звуковой форме различных классов слов; 2) раскрыть соотносительность морфемного строения и звуковой формы слова; 3) изучить, как путем соотношения **функционально-семантических свойств** различных классов морфем и слов с их звуковой формой обеспечивается категориальная мотивированность последней.

Для достижения **поставленных** целей необходимо решить следующие **задачи**: 1) выявить распределение в тексте частей речи; 2) для определения степени разграничения **частей** речи установить частоту их потенциально возможной омонимии; 3) выявить распределение а тексте простых, **производных** и сложных слов; 4) определить типичные модели морфемного строения, характерные для отдельных частей речи; 5) вычислить типологические **индексы** морфологической структуры слова для **семиологических классов** слов и для каждой части речи отдельно, в том числе индексы, характеризующие распределение морфем в **зависимости** от их функции; 6) выявить типовые структуры слога и их **распределение** в разных классах слов и в отдельных частях речи; 7) определить длину различных типов морфем и слов в слогах и фонемах; 8) выявить модели слогового строения, типичные для отдельных частей речи; 9) **исследовать** зависимость консонантного коэффициента частей речи от их **функционально-семантических** свойств; 10) определить модели **морфемно-слогового** строения, типичные для отдельных частей речи.

В основу работы положен **системный** подход к исследованию языковых явлений. Он проявился в **выборе темы**, направленной на изучение механизмов, обуславливающих категориальную мотивированность словесных знаков; в постановке целей **и задач** исследования, ориентированных на постижение целостности языковой **системы** путем выявления **связей** между планом выражения и планом содержания; в выборе в **качестве объекта** исследования языков, принадлежащих к одной - индоевропейской - семье, но к **разным** ее группам, географически далеких и типологически неоднородных; в выборе **методики** исследования, позволяющей расширить возможности количественной типологии, **во-первых**, путем анализа не только '**слова вообще**', но также семиологических классов слов - называющих (собственно-

знаменательных), деистических (местоимений) и связочных (служебных) - и частей речи, а во-вторых, путем введения комплекса дополнительных типологических индексов, характеризующих **звуковую** форму различных классов морфем и слов и раскрывающих взаимодействие морфологического уровня с фонологическим (Zubkova 1991: 170-173).

Основными методами исследования являются **квантитативно-типологический, сопоставительно-типологический, статистический и описательно-аналитический.**

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужил английский художественный текст - рассказ У. Сарояна "Harry" - и его перевод на современный армянский литературный язык.

В тексте на английском языке (американский вариант) имеется 994 словоформы, в переводе этого текста на армянский язык содержится 904 словоформы.

При расчленении текстов на словоформы, а словоформ на морфы учитывались принципы, сформулированные в работах Ф. Ф. Фортунатова, Л. Блумфилда, Э. Сепира, Дж. Гринберга, И. А. Мельчука, Е. С. Кубряковой, М. В. Панова, Р. А. Ачаряна, Г. Б. Джаукяна, В. А. Плунгяна.

Принадлежность слов, употребленных в тексте, к частям речи определена на основании словарей: Cambridge International Dictionary of English, 1995; Աղայան С. Արդի հայերենի բազմադասական բառարան, 1976 (Агаян Э. Б. Толковый словарь современного армянского языка, 1976), а также Արրախանյան Ս., Պանսայան Հ., Օհանյան Ա. Ժամանակակից հայոց լեզու. Ձևաբանություն, 1974 (Абрамян С. Г., Панасян Н. А., Оганян А. А. Современный армянский язык / Морфология, 1974); Զահուկյան Գ. Հայոց լեզվի համընթացական քերականության հարցեր, 1998 (Джаукян Г. Б. Вопросы компаративной грамматики, 1998); Զահուկյան Գ. Հայոց լեզվի տնայության Ս պատմության հիմնահարցեր, 2001 (Джаукян Г. Б. Проблемы теории и истории армянского языка, 2001).

Членение словоформ на морфы **производилось** в строго синхронном срезе. При членении слов на морфы привлекались следующие работы: (Блумфилд Л. Язык, 1968; Кубрякова Е. С. Морфологическая структура слова в современных германских языках // Морфологическая структура слова в индоевропейских языках, 1970; Кубрякова Е. С. О типах морфологической **членимости** слов, квази-морфах и маркерах, 1970; Кубрякова Е. С. Основы морфологического **анализа**, 1974; Cambridge International Dictionary of English, 1995; Webster's New Universal Unabridged Dictionary / Webster, Noah, 1983; Ehlich I. Instant Vocabulary, 1968; An Etymological Dictionary of Modern English / Weekly, Ernest, 1967; Աճառյան Հ. Հայերենի արմատական բառարան, 1971-1979 (Ачарян Р. А. Этимологический корневой словарь армянского языка, 1971-1979); Արրախանյան Ս., Պանսայան Հ., Օհանյան Ա. Ժամանակակից հայոց լեզու. Ձևաբանություն, 1974 (Абрамян С. Г., Панасян Н. А., Оганян А. А. Современный армянский язык / Морфология, 1974).

Типологические индексы морфологической структуры слова в основном определены по методу Дж. Гринберга.

Наряду с морфологическими индексами в диссертации исследуются

предложенные Л. Г. Зубковой (1991) морфонологические индексы, характеризующие звуковую форму морфем и слов.

Анализ строения слога, слоговой и фонемной структуры словоформ производится с опорой на следующие словари и научные работы: **Cambridge International Dictionary of English**, 1995; Nigel V., **Constituency and Syllable Structure**, 1986; **Syllables and Segments**, 1978; Pulgram E. **Consonant cluster**, consonant sequence and **the syllable**, 1965; Pulgram E. **Syllable, word, nexus, cursus**, 1970; Աղաբեկյան Վ. Ժամանակակից հայերենի հնչյունաբանություն, 1955 (Аракелян В. Д. Фонетика современного армянского языка, 1955), Աղաբեկյան Մ. Հայերենի համեմատական հնչյունաբանության հարցեր, 1998 (Агабекян М. Вопросы компаративной фонетики армянского языка, 1998).

Все исследуемые характеристики и индексы определялись как для 'слова вообще', так и для отдельных семиологических классов слов: характеризующих (собственно-знаменательных), дейктических (местоименных) и связочных (служебных). Определены также индексы для отдельных частей речи.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые на материале двух индоевропейских языков различного грамматического строя - английского и армянского - проведено категориальное исследование морфемной и фонологической структуры слова - с учетом его принадлежности к определенному семиологическому классу и к определенной части речи; на основе сопоставительного квантитативно-типологического анализа художественных текстов установлены типологические индексы, характеризующие морфологический и морфонологический строй изучаемых языков, выявлены общие и специфические характеристики плана выражения значащих единиц, а также закономерности соотношения морфемы и слова, морфемы и слога, морфемы и фонемы.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в обоснование категориального характера взаимоотношений формы и содержания языковых знаков, их категориальной мотивированности, проявляющейся в категориальной зависимости как фонемной и слоговой структуры означающего морфемы, так и морфемной, фонемной и слоговой структуры слова от выражаемых значений и выполняемых функций.

Таким образом выявлен категориальный характер межуровневых связей, предопределяющий категориальную мотивированность плана выражения словесных знаков, его обусловленность функционально-семантическими свойствами последних и в первую очередь степенью их лексичности / грамматичности™.

Практическая ценность работы заключается в том, что полученные результаты могут найти применение в общей теории языка, в частности в теории знака, в цельносистемной типологии языков и в типологии частей речи, в курсах теоретической грамматики и в системно-типологических описаниях морфологического и звукового строя английского и армянского языков, в практике преподавания обоих языков, в том числе английского языка армянским учащимся. Материалы диссертации могут быть использованы в спецкурсах по сопоставительной грамматике английского и армянского

языков, при разработке учебно-методических пособий и учебных заданий для практических занятий по названным выше учебным курсам.

Структура диссертации определяется ее задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения, которое содержит исследованные тексты. В конце каждого раздела диссертации представлены таблицы, отражающие результаты проведенного анализа.

Содержание работы

Во **Введении** обосновывается выбор темы, определяются основные цели и задачи исследования, его объект и **предмет**, излагается методика анализа материала, характеризуются новизна, теоретическая значимость и практическая ценность исследования.

В первой главе **"Морфологическая структура слова"** рассматриваются: дистрибуция частей речи, их потенциально возможная омонимия, распределение простых, производных и сложных слов, модели морфемного строения слова, глубина (длина) слова в морфемах, соотношение типов морфем, **типологические** индексы морфологической структуры слова в исследуемых текстах с учетом категориальной принадлежности слова.

Распределение частей речи. В соответствии с **анализизмом** английского языка и **синтетизмом** армянского для выражения идентичного смыслового содержания в английском тексте требуется больше слов, чем в армянском (примерно на 10%). Данное расхождение обусловлено различной нагрузкой служебных слов. В английском они составляют 1/3 всех слов, в армянском их доля уменьшается до 1/4.

Специфика грамматического строя исследуемых языков ярко проявляется и в иерархии отдельных служебных частей речи по частоте встречаемости. В армянском языке самыми частотными служебными словами являются союзы (11,4%), в английском - предлоги (12%). Довольно **низкая** частота **предлогов** (4,2%) и отсутствие артиклей в армянском тексте обусловлены синтетическим строем армянского существительного - наличием падежных форм и синтетическим выражением категории определенности - неопределенности внутри слова. Высокая частота предлогов (12%) и артиклей (6,5%) в английском тексте сопряжена с действием аналитической тенденции в английском существительном в отсутствие падежных форм. Судя по высокой частоте служебных глаголов (9,2% в армянском, 7,2% в английском), глагол охвачен аналитической тенденцией в обоих языках.

Иерархия **собственно-знаменательных** частей речи по их частоте при идентичности смыслового содержания текстов одинакова: существительное → глагол → прилагательное → наречие.

Вряд ли случайно, что в обоих текстах самые высокие ранги занимают существительное и глагол, образующие **базовое частеречное** противоположение, в котором реализуется "основной принцип" флективного строя - "четкое различие понятий предмета и **отношения**" (Гумбольдт 1984: 222). При этом возглавляет список самая лексичная и, следовательно, самая информативная в смысловом отношении часть речи - имя существительное.

То, что среди признаков слов явно лидирует глагол, очевидно, связано с событийной **детерминантой** флексивного типа (Мельников 1989: 23-25).

Грамматическая омонимия представляет собой **существенный** типологический признак языка. По частоте участия слов в отношениях **грамматической омонимии** армянский язык вследствие доминирующей синтетической тенденции уступает английскому. В армянском тексте омонимы потенциально возможны у 20,8% слов, в английском тексте частота таких слов заметно выше - 34,4%.

В каждом языке омонимические отношения имеют свою специфику, **по-разному** проявляясь в разных **семантико-лексических** классах. В частности, выявляется зависимость от степени **лексичности** / грамматичностиTM классов слов. Самые **лексичные собственно-знаменательные** слова преимущественно вступают в омонимические связи друг с другом. Внутри более грамматичных классов слов омонимия либо отсутствует (как у местоимений), либо ограничена (как у **служебных** слов). Обычно они имеют омонимы среди слов иных классов.

Омонимические отношения во многом зависят от наличия / отсутствия **словоизменения**, а если оно есть, то и от его характера.

Собственно-знаменательные слова в английском языке в подавляющем большинстве случаев вступают в омонимические отношения со **словами**, однородными по наличию / отсутствию словоизменения: изменяемые с **изменяемыми**, неизменяемые с неизменяемыми; в армянском же и изменяемые, и неизменяемые слова предпочтительно имеют синонимические связи с неизменяемыми словами.

Местоимения в исследуемых языках вступают в омонимические отношения только с неизменяемыми словами.

Среди служебных слов в английском языке действует та же тенденция, что среди **собственно-знаменательных** слов. **Неизменяемые** слова, за немногими исключениями, омонимичны неизменяемым. В армянском языке неизменяемые служебные слова образуют омонимические связи с изменяемыми словами в два раза чаще, чем с **неизменяемыми**.

Если обратиться к отдельным частям речи, то самые распространенные случаи омонимии в английском языке следующие: существительное - глагол, прилагательное - наречие, местоимение - союз, предлог - наречие. В армянском языке отношения омонимии чаще всего связывают: глагол - существительное, прилагательное - существительное, местоимение - союз.

В обоих **языках** грамматическая омонимия оказалась наиболее характерной для прилагательных (73,8% - в английском, 57,3% - в армянском). Это объясняется тем, что прилагательные в обоих языках являются неизменяемой частью речи, не имеют флексий и поэтому легко поддаются транспозиции. Определенную роль играет, **по-видимому**, и семантический фактор.

В целом, отдельные классы слов существенно различаются по степени вовлеченности в омонимические отношения. Просматривается также **определенная** корреляция между характером омонимии и грамматическим

строем языка. В аналитическом **английском** по сравнению с синтетическим армянским наблюдаются более широкие и более частотные омонимические **связи** частей речи.

Соотношение простых, производных и сложных слов в тексте также зависит от доминирующей грамматической тенденции.

Простые слова в английском тексте составляют почти четыре пятых от всех слов текста, в армянском же к простым словам принадлежит только половина всех слов. В противоположность этому производные и сложные слова встречаются в армянском в 2,5 - 2 **раза** чаще, чем в английском. Такое соотношение указывает на большее развитие аффиксации и словосложения в армянском языке. Названные различия создаются **главным образом** за счет **собственно-знаменательных** слов, среди которых простые, производные и сложные слова составляют в английском 71,3%, 24,6% и 4,1%, а в армянском – **26,9%, 60,6% и 12,5%.**

С повышением **грамматичности** класса слов частота простых слов **возрастает**. Поэтому среди местоимений и, еще более, среди служебных слов в обоих языках преобладают простые слова. По частоте простых слов местоимения смыкаются с **собственно-знаменательными** словами в английском и со служебными словами в армянском.

Отдельные части речи сопоставляемых языков также различаются соотношением простых, производных и сложных слов. Так, в английском тексте 75% простых существительных, а в армянском их **только** 30%, зато в 3 и 2,5 **раза** больше, чем в английском, производных и сложных **существительных**. Еще больше в английском простых глаголов - 79,7%, тогда как в армянском их всего **5,8%.** Для армянского типичны производные глаголы. Их 89,1%. В английском частота производных глаголов падает до 20,3%. **Сложных** глаголов в английском тексте вообще не выявлено, в армянском же их - **5,1%.**

В общем все **собственно-знаменательные** части речи, а среди служебных слов также предлоги имеют в английском более высокую частоту простых слов, чем в армянском. Во всех армянских частях речи, кроме местоимений, числительных и **союзов**, производных слов больше, чем в соответствующих английских. Все армянские части речи, имеющие сложные слова, кроме вспомогательных глаголов и местоимений, характеризуются более высокой долей сложений, чем соответствующие английские части речи.

Ранговое соотношение простых, производных и сложных слов в английских **собственно-знаменательных** частях речи (а также в местоимениях и предлогах) совпадает: во **всех** этих частях речи преобладают простые слова, следом идут производные слова и замыкают ряд сложения. Различие касается только степени преобладания простых слов над **производными** и сложными, и тогда на первые места выходят глагол и существительное, промежуточное положение занимает прилагательное, а последние два места разделяют наречие и числительное.

В армянском языке на первое место по частоте употребления в разных **собственно-знаменательных** частях речи выходят разные структуры: в прилагательных - простые слова, в глаголах и гораздо реже в

существительных, а также в наречиях - производные **слова**, в числительных - сложения.

Таким образом, в армянском языке отдельные **собственно-**знаменательные части речи разграничены по данному параметру отчетливее, нежели в английском, что **свидетельствует** о большей грамматичностиTM армянского в сравнении с английским.

Морфемное строение слова. В армянском слово имеет более сложную структуру и может содержать до 7 морфем, хотя частотные слова включают не более 4 морфем. В английском слово содержит максимум 5 морфем, причем частотны только **одно- и двухморфемные** слова.

Ввиду большей общей сложности слова в армянском тексте число используемых моделей морфемного строения оказывается в **1,5** раза выше, чем в английском (49 моделей в армянском, 32 модели в **английском**).

И в английском, и в армянском модели распределяются по четырем типовым структурам, разделяясь на **корневые**, суффиксальные, префиксальные и **префиксально-суффиксальные**. В обоих языках преобладают корневые модели, но в английском тексте их частота значительно выше (84,9%), чем в армянском (54%).

Следующая по рангу суффиксальная структура, напротив, более распространена в армянском **тексте**, встречаясь в нем в 3 раза чаще (42,4%), чем в английском (14,4%). Из двух остальных очень редких структур в английском отдается предпочтение префиксальной, а в **армянском** - более сложной **префиксально-суффиксальной**.

В обоих языках самыми частотными оказались **слова**, состоящие из одного корня, однако в английском таких слов значительно больше - 44,2% против 28,5%.

Обращает на себя внимание различие в иерархии флексивных моделей в словах корневой структуры. В аналитическом английском наиболее частотна модель с нулевой флексией (16,1%), реже встречается модель с материально выраженной флексией (**11,3%**), модель с внутренней флексией, хотя и уступает по частоте вышеназванным, встречается довольно часто (у 7,1% всех слов). Указанная иерархия характеризует в английском тексте обе изменяемые **собственно-знаменательные** части речи, включая глагол. В служебных глаголах преобладает модель с внутренней флексией. Из остальных двух моделей одна - **К-Фл *** - закреплена за вспомогательными глаголами, другая - **К-Фл(0)** - за модальными. Таким образом, по употреблению флексивных моделей оказываются разграниченными все три группы глаголов: знаменательные, вспомогательные и модальные.

В армянском доминирует корневая модель с материально выраженной флексией (**13,4%**), гораздо реже употребляется модель с нулевой флексией (7,7%), модель с внутренней флексией практически отсутствует (и зафиксирована дважды только в местоимениях).

* Принятые обозначения: К - корень, Сф - **словообразовательный** суффикс, *Сф - словоизменятельный суффикс, Фл - материально выраженная флексия, Фл(0) - нулевая флексия, и - **интерфикс**; С - согласный, Г - гласный.

Из слов суффиксальной структуры в английском более или менее частотны (встретились в тексте более 10 раз) три модели: К-Сф (8,6%), **К-Сф-Фл(0)** (2,5%), **К-Сф-Фл** (1,1%). При этом в английском суффикс выступает только в словообразовательной функции. В армянском тексте суффикс чаще употребляется в словоизменительной функции, а число употребительных суффиксальных моделей увеличивается до 10: **К-Сф** (10,1%), **К-Сф-Фл** (5,9%), К-Сф (5,5%), **К-Сф-Сф** (4,2%), **К-Сф-Фл(0)** (2,1%), **К-Сф-Сф** (1,9%), **К-Сф-Сф** (1,4%), **К-Сф-Сф-Фл** (1,3%), **К-Сф-Сф-Сф** (1,3%), **К-и-К-Сф** (1,2%).

Дифференциация **собственно-знаменательных, несобственно-знаменательных** и служебных слов прослеживается в обоих языках, хотя и не в одинаковой мере: в армянском значительно больше возможностей по различению классов слов ввиду большего синтетизма и соответственно большего **разнообразия** морфемных моделей.

В обоих **языках** изменяемые **собственно-знаменательные** слова - существительные и глаголы - отличаются по морфемной структуре от неизменяемых - прилагательных, наречий и числительных. Но в английском и изменяемые, и неизменяемые части речи разграничены слабее, чем в армянском. В английском первые два ранга в обеих **изменяемых** частях речи - и в существительных, и в глаголах - занимают одни и те же модели - **К-Фл(0)** и **К-Фл**, причем относительная частота каждой из них и в существительных, и в глаголах **практически** одинакова. Первые два ранга в неизменяемых частях речи принадлежат моделям К и **К-Сф**.

В армянском языке различные части речи разграничены уже по самой частотной модели: у **существительных** - это **К-Фл** (14%) и **К-Сф** (14%); у глаголов - **К-Сф (39,1%)**, у прилагательных - К (46,7%), у наречий - **К-Сф (37,1%)**, у числительных - К-К (44%).

Наибольшее разнообразие морфемных моделей в обоих языках отмечено у **существительного**, что закономерно обусловлено номинативной функцией этой части речи.

Соотношение типов морфем. На первый взгляд, английский и армянский языки как будто мало различаются по степени **лексичности / грамматичности**TM. Если учитывать нулевые и внутренние флексии, то в обоих языках в тексте преобладают служебные морфемы, составляющие 58,2% в английском и чуть больше - **61,3%** - в армянском.

Однако если принять во внимание только материально выраженные служебные морфемы, то соотношение служебных и знаменательных морфем в английском изменится и составит **1:1**, а в армянском практически останется прежним и составит 3:2 (58,9% / 41,1%). Таким образом, **большая грамматичность** армянского слова становится явной, особенно если обратиться к **собственно-знаменательным** словам, и в частности к существительным и глаголам, для которых противоположение знаменательных и служебных морфем релевантно в первую очередь.

С исключением нулевых и внутренних флексий в английских **собственно-знаменательных** словах знаменательные морфемы доминируют над служебными (примерно в отношении 2:1), тогда как в армянском

преобладают служебные морфемы, особенно в глаголе (причем почти в том же соотношении).

Еще более явно **различие между языками** обнаруживается в соотношении служебных корней и аффиксов. В армянском частота аффиксов (практически независимо от варианта подсчета) в 4 раза выше частоты служебных корней. В аналитическом английском нагрузка служебных корней в выражении грамматических связей выше, что становится особенно ясным, если исключить нулевые и **внутренние** флексии, тогда **служебные** морфемы поровну разделяются на служебные корни и аффиксы.

В обоих языках словоизменительные аффиксы доминируют над словообразовательными. В армянском и в том, и в другом варианте примерно 70% аффиксов являются **словоизменительными**. Сходное отношение наблюдается в английском, **если** учитывать нулевые и внутренние флексии. Без них частота **словоизменительных** аффиксов снижается до **54,8%** и их перевес над словообразовательными уменьшается. Происходит это главным образом за счет **собственно-знаменательных** слов, в которых соотношение изменяется в **пользу** словообразовательных формантов.

Посткорневые аффиксы преобладают в обоих сопоставляемых языках, составляя 87,9% в английском и 96,6% в армянском.

При сравнении служебных слов видно, что в них нагрузка аффиксов **ограничена**, но это ограничение сильнее в английских служебных **словах**, где корни составляют 82,6% / 91%, тогда как в армянских служебных словах их частота равна 70,3%.

Таким образом, ограничение аффиксации, во всяком случае материально выраженной, в аналитическом английском является общей тенденцией и распространяется как на знаменательные, так и на служебные слова, что отчетливо выявляется в сравнении с армянским.

Типологические индексы морфологической структуры слова.

Английский и армянский языки и в целом, и по отдельным классам слов противопоставлены прежде всего индексами синтеза, словоизменения, аналитичности и суффиксации.

Согласно критериям **Дж. Гринберга**, армянский **язык** должен быть отнесен к синтетическим, английский - к аналитическим: средний индекс синтеза, измеряемый числом морфем в слове, равен соответственно 2,15 и **1,66** (а без учета нулевых и внутренних флексий он в английском еще ниже - 1,39).

Английский язык характеризуется ограниченной нагрузкой словоизменения (индекс словоизменения равен 0,45, а без нулевых и внутренних флексий - 0,19) при повышенной нагрузке служебных слов в выражении грамматических связей. Отсюда высокое значение индекса аналитичности, равного (по С. Е. Яхонтову) отношению числа служебных слов к совокупности служебных слов и словоизменительных аффиксов. В английском - с учетом только материально выраженных аффиксов - этот индекс равен 0,64. В армянском его величина падает до 0,28. Зато индекс словоизменения (при указанном ограничении) имеет то же значение - 0,65, что индекс аналитичности в английском. При этом в армянском

словоизменении флективная тенденция сосуществует с агглютинативной и последняя оказывается сильнее: индекс словоизменительной суффиксации выше - 0,4, чем индекс собственно флективноеTM - 0,24.

Индекс деривации в обоих языках ниже индекса словоизменения. Этот **разрыв** ярче проявляется в армянском. Так как и в словоизменении, и в словообразовании в обоих языках предпочтение отдается посткорневой аффиксации, индекс суффиксации выше индекса префиксации, особенно в армянском. Словосложение чуть более развито в армянском (**1,09** против **1,04** в английском).

Специфический характер присущей обоим языкам противопоставленности **основных классов** слов: **собственно-знаменательных, несобственно-знаменательных** и служебных - особенно ярко проявляется в индексах синтеза и словоизменения. В английском определяющим является противопоставление **собственно-знаменательных** слов двум остальным классам, тогда как последние мало отличаются друг от друга. В армянском же **местоимения** и служебные слова по величине индексов также разведены и в целом противопоставление принимает не бинарный, а градуальный характер. Ср.: индекс синтеза **собственно-знаменательных**, местоименных и служебных слов в английском равняется 2 - **1,32** - **1,27**, в армянском - 2,48 - **1,95** - **1,48**; индекс **словоизменения** тех же классов в английском равен **0,68** - 0,22 - 0,20, в армянском - 0,95 - 0,73 - 0,34.

Разграничение отдельных частей речи как среди собственно-знаменательных, так и среди служебных слов зависит от наличия / отсутствия словоизменения. В английском изменяемые **собственно-знаменательные** части речи превосходят неизменяемые по индексу синтеза и уступают им по величине индексов деривации и суффиксации. В армянском различие по индексу синтеза и, за исключением числительных, также по индексу деривации носит сходный характер, тогда как индекс суффиксации, напротив, выше у **изменяемых** частей речи.

По сравнению с английским в армянском языке разные классы слов и отдельные части речи разграничены более четко, о чем свидетельствует больший разрыв между максимальным и минимальным значением указанных индексов. Ср.: индекс синтеза в армянском **колеблется** от 2,9 у глаголов до **1,6** у числительных, а в английском - от **2,26** у существительных до 1,42 у прилагательных. В разных языках максимальные и минимальные значения закрепляются за разными частями речи, что говорит о своеобразии системы частей речи в каждом языке.

Сказанное распространяется и на служебные части речи в их противоположении друг другу и знаменательным частям речи. Так, предлоги и союзы по значениям индексов деривации, суффиксации и синтеза различаются в армянском и не различаются в английском. Служебные глаголы в английском сходны со **знаменательными** по величине индексов синтеза и словоизменения, уступают по значениям **индексов деривации, суффиксации и префиксации** и превосходят по индексу словосложения. В армянском же различия касаются также индексов синтеза и словоизменения: у знаменательных глаголов они заметно выше, чем у вспомогательных.

Более четкое разграничение частей речи в армянском языке, отличающемся относительно более высокой степенью **синтетизма**, объясняется направленностью **языков** этого типа на формальное маркирование содержательных **категориальных** различий.

Во второй главе "**Слоговая и фонемная структура слова и морфемы**" анализируются: структура слога, слоговая структура слова, длина морфемы в слогах, длина слова и морфемы в фонемах, консонантный коэффициент слова и в заключение такая интегрирующая характеристика слова, как его **морфемно-слоговая** структура.

Структура слом. Английский и армянский языки заметно различаются структурой слога. В английском тексте обнаружены слоготипы 28 типов, в том числе со слогообразующими сонантами, а в армянском - только 8 типов. Более разнообразный слоговой репертуар в аналитическом английском диктуется необходимостью дифференцировать в плане выражения функционально различные классы слов в условиях, когда недостает морфологических средств для их разграничения и подавляющее большинство слов, в том числе знаменательных, имеет односложную структуру. Большая длина армянских слов, сравнительно высокая частота многосложных слов предполагают более ограниченное количество типов слогов, самые частотные из которых - СГ и СГС - создают достаточно однообразный слоговой строй армянской речи, покрывая более 80% всех слогов.

Среди слогов, занимающих в обоих текстах первые два ранга, в английском тексте самым частотным оказался закрытый слог СГС (34,4%). Так же часто (34,8%) он встречается и в армянском, хотя и занимает второй ранг. В отличие от этого открытый слог СГ в армянском тексте употребляется в два раза чаще, чем в английском, составляя 46,6% (против 23,2%). В английском преобладают **закрытые** слоготипы, составляющие в тексте около 70% всех слогов. В армянском открытые и закрытые слоготипы практически равновероятны. В обоих языках отдается предпочтение прикрытым слогам, но в английском тексте неприкрытых слогов в два раза больше - 26,2% (против **13,2%** в армянском).

Знаменательные и служебные слова по структуре **слога** более четко противопоставлены в английском, чем в армянском.

В английском языке знаменательные слова имеют в 3 раза больше типов структуры слога, чем служебные, тогда как в армянском число типов слога у знаменательных слов по сравнению со служебными больше только на одну треть.

В английском языке в знаменательных словах более частотны слоготипы, прикрытые и закрытые одновременно - СГС, СГСС, ССГС, а в служебных - слоготипы, менее осложненные согласными и, значит, более **'вокалические'**, - открытый СГ и неприкрытые ГС, Г, ГСС. Так за счет большей или меньшей нагрузки согласных, **использующихся** в большей степени для выражения лексических значений, закрепляется противоположение лексического и грамматического в аналитическом английском языке.

В синтетическом армянском языке картина иная. Слог СГС одинаково **частотен** в знаменательных и служебных словах. Зато открытый слог СГ более типичен **для** знаменательных слов, что обуславливается характерной

для них **многосложностью** корня и тем, что флексии чаще всего имеют в плане выражения одну гласную фонему. В служебных же словах **десятикратно** - сравнительно со знаменательными словами - усиливается нагрузка слога ГС.

Разграничение по используемым типам слогов называющих (**собственно-знаменательных**), **дейктических** (местоименных) и связочных (служебных) знаков проводится в обоих языках. Помимо сокращения количества типов слогов с падением знаменательности классов **слов** последние различаются иерархией и частотой общих для них типов слогов. При этом в английском языке **зависимость** нагрузки согласных в слоге от степени **лексичности** / грамматичное™ класса слов обнаруживается с большей очевидностью.

Зато основные **собственно-знаменательные** части речи - имена существительные и глаголы - отчетливее разграничиваются по данному параметру в армянском языке. Иерархия трех самых частотных типов, охватывающих более 95% слогов, в этих частях речи явно различна. У существительных частота слогов убывает по мере их усложнения в последовательности: **СГ** → **СГС** → **СГСС**. У глаголов же она убывает по мере их упрощения в следующем порядке: **СГС** → **СГ** → **Г**. Тот же принцип действует и во вспомогательных глаголах, где на первое место выходит другой тип - ГС, но следом за ним идет более простая структура Г

В английском **языке** вследствие развитой конверсии подобные иерархические различия не обнаруживаются.

Таким образом, специфика структуры слога в сопоставляемых языках отражает закономерную и универсальную **взаимосвязь** структуры фонологического и морфологического уровней языка, а различие структуры слога в разных классах слов и частях речи - категориальный характер этой **взаимосвязи**.

Слоговая структура слова. В обоих сопоставляемых **языках** в полном типе произнесения невозможна неслоговая реализация слова. Диапазон длины слова в синтетическом армянском **больше**, чем в **аналитическом** английском: до 7 слогов в армянском и не более 5 слогов в английском.

В обоих сопоставляемых **языках** диапазон длины слова сужается с падением степени его знаменательности, так что наибольшей длиной отличаются **собственно-знаменательные** слова. Разграничение **семантических** классов слов, и в частности положение местоимений, по диапазону их длины в слогах в исследуемых языках не совпадает. В английском знаменательные слова противопоставлены служебным. Местоимение по **диапазону** длины - от одного до 4 слогов - не отличается от глагола, наречия, числительного, наравне с ними **противопоставляясь** именам **существительным** и прилагательным, длина которых может достигать до 5 слогов, и служебным словам, имеющим длину **не** более двух слогов. В армянском **собственно-знаменательные** слова (их длина достигает до 7 слогов) противопоставлены местоимениям и служебным частям речи: максимальная длина тех и других - 4 слога. Разграничение отдельных частей речи в составе **собственно-знаменательных** слов в армянском также проводится иначе, чем в

английском. Наибольший диапазон длины (до 7 слогов) имеют предметные слова - существительные, средний (до 5 слогов) - признаковые слова, т. е. глаголы, **прилагательные**, наречия, минимальный (до 3 слогов) - числительные.

Совпадение местоимений по максимальной слоговой длине в обоих **сопоставляемых языках, по-видимому**, имеет функциональное и генетическое объяснение: **универсальность функций местоимений**, восходящая к индоевропейскому **языку-основе**, обуславливает сходство структуры.

Показательно также, что в обоих языках на разных полюсах по диапазону длины оказываются существительные, т. е. самая **лексичная** часть речи, с одной стороны, и вспомогательные глаголы - с другой.

Самыми частотными в обоих языках оказываются слова, состоящие из одного слога. При этом в английском частота односложных слов резко превышает частоту слов иных типов и составляет почти 3/4 всех слов - **72,8%**, что в три с лишним раза больше частоты двусложных слов (21,5%). В армянском языке частота односложных слов почти в 2 раза ниже - 37,2%, что всего на 10,3% больше частоты двусложных слов (26,9%).

Расхождение в частоте односложных слов, несмотря на их самый высокий ранг в обоих **языках**, говорит о том, что она зависит не только от структуры текста, в котором грамматические - обычно односложные - слова имеют высокую частоту. Не менее существенна степень сложности морфемного строения знаменательных, и в особенности **собственно-знаменательных**, слов. Большой удельный вес односложных слов в английском тексте - отражение аналитизма английского языка, обуславливающего преобладание односложных слов и среди знаменательных, в том числе **собственно-знаменательных**, слов. Ср.: в английском тексте односложную структуру имеют **62,5%** знаменательных слов, в том числе 54,7% **собственно-знаменательных** слов и **89,9%** местоимений; в армянском же при **развитом** синтетизме односложные знаменательные слова составляют лишь **21,8%** (это 12,2% **собственно-знаменательных** слов и 59,9% местоимений), а наибольшей частотностью среди **собственно-знаменательных** слов обладают трехсложные структуры. Так устанавливается корреляция между морфемным строением слова и его слоговой структурой. В результате типологически значимой оказывается не только морфологическая, но и фонологическая структура слова.

Вследствие взаимосвязи морфемной глубины и слоговой длины знаменательных слов, в первую очередь **собственно-знаменательных**, в синтетическом армянском языке слова значительной слоговой длины более частотны, чем в аналитическом английском.

Примечательно, однако, что тип языка отражается на слоговой структуре не только знаменательных слов, но и служебных. С одной стороны, оба языка характеризуются преобладанием односложных слов среди служебных, что связано с функциями слов данной категории. С другой стороны, универсальная тенденция зависимости формы знака от функции выражается в различных количественных характеристиках, обусловленных типом языка (степенью аналитизма), и указанное преобладание гораздо ярче

проявляется в аналитическом английском.

Средняя длина слова в армянском выше, чем в английском: в армянском - 2,19 слога, в английском - 1,34. Средняя длина слова в **словах** в обоих языках уменьшается по мере снижения знаменательности. При этом в армянском **собственно-знаменательные** слова выделены более четко: их средняя длина - 2,79 слога, а местоименные и служебные слова имеют среднюю длину меньше двух слогов - **1,45** и 1,21 слога. В английском разница в длине между данными классами слов сокращается. Их средняя длина равна соответственно **1,5, 1,15 и 1,05** слога.

Наибольшей длиной в армянском характеризуется существительное - 3,07 слога, а в английском - числительное - **1,62** слога. Наименьшую длину в армянском имеет вспомогательный глагол - 1,07 **слога**, в английском - вспомогательный глагол и артикль - 1 **слог**, то есть в обоих **языках** минимальная слоговая длина присуща только самым грамматичным частям речи, представляющим служебный класс слов.

В армянском **языке** больше типов слоговой структуры слова, чем в английском: в армянском - 123 типа, в английском - 97. В односложных и двусложных словах английский имеет больше типов (10 и 46), чем армянский (8 и 24). В словах из трех и более слогов большим количеством типов слогового строения располагает армянский.

В обоих **языках** число типов слоговой структуры слова сокращается с падением знаменательности. В английском у **собственно-знаменательных** слов 97 типов, у местоимений 11 типов, у служебных слов 13 типов, в армянском **соответственно – 121, 20 и 17** типов.

Большее количество типов слоговой структуры слова в армянском указывает на то, что язык, имеющий более сложную морфемную структуру слова, имеет и более сложное и **многообразное** слоговое устройство слова, поскольку различные уровни языка объединены системными связями.

В синтетическом армянском у **собственно-знаменательных** слов наиболее разнообразны трехсложные и четырехсложные структуры, у местоимений - двусложные, у служебных слов - односложные и двусложные. В аналитическом английском в связи с сужением диапазона длины слова разграничение классов слов по разнообразию слоговых структур определенной длины оказывается менее четким, так что во всех трех **семантических** классах слов в число наиболее разнообразных по типу структур попадают двусложные.

Отдельные части речи двух языков различаются по частоте слов определенной слоговой длины. В английском языке у всех **собственно-знаменательных** частей **речи**, но особенно у существительных, прилагательных и наречий, наиболее частотны односложные слова. В армянском иначе: среди существительных и прилагательных наиболее частотны трехсложные слова, среди глаголов и числительных - двусложные, а среди наречий - односложные.

Все армянские части речи имеют больше различных типов слогового строения слова, чем соответствующие английские.

Выявленные **различия** носят регулярный характер и по большей части могут быть объяснены типологическими особенностями исследуемых языков, в частности расхождениями в степени **синтеза** и **лексичности** / грамматичное™ слова. Как и следовало **ожидать**, разграничение **семиологических** классов слов и отдельных частей речи с точки **зрения** их слоговой организации более четко проводится в синтетическом армянском **языке**, нежели в аналитическом английском.

Длине морфемы в словах. В обоих сопоставляемых языках границы морфемы и слога не совпадают, частота таких несовпадений довольно высока, что, очевидно, отражает **принадлежность** этих языков - в большей или меньшей степени - к флективному типу.

Действие флективной тенденции **обуславливает** и довольно широкий диапазон длины морфов в слогах: морфы могут иметь как неслоговую, так и слоговую форму и содержать до трех слогов в английском языке и до четырех в армянском.

Тем не менее **определенное** тяготение морфемы к слогу, **отмеченное** Л. Г. **Герценбергом** (1970: 75), обнаруживается и в исследованных языках. Об этом говорит средняя длина морфов, равная в английском 0,98 слога, а в армянском - 1,04 слога. О том же свидетельствует и тот факт, что в обоих языках доля односложных морфов наибольшая среди морфов текста: в английском их 77,5%, в армянском 68,7%. Более значительная доля односложных морфем в английском объясняется аналитизмом английской морфологической системы.

Синтетизм же армянского слова и более развитая **флективность** находят свое выражение в более широком **диапазоне** морфов, среди которых преобладают «связанные», вследствие чего, с одной стороны, в армянском в отличие от английского неслоговую форму могут иметь не только посткорневые аффиксы - словообразовательные и словоизменительные, но и более **лексичные** корневые и префиксальные морфы, а с **другой** стороны, максимальная длина корня доходит до четырех слогов. Тем самым функциональное размежевание морфем закрепляется в их **звуковой** форме.

Проявлением этой флективной тенденции следует считать дифференциацию различных типов морфем по длине в слогах в зависимости от их позиции, функции и **частеречной** принадлежности. Такая дифференциация имеет место в обоих языках, что не позволяет говорить о полной утрате флективного строя английским языком, несмотря на **развитый** аналитизм.

Так, в обоих языках корни - носители лексических значений - отличаются от аффиксов, выражающих грамматические значения, большей длиной в слогах. При этом длина знаменательного корня **меняется** в зависимости от частеречной принадлежности слова, но происходит это **по-разному**. В английском средняя длина **собственно-знаменательного** корня уменьшается от существительных (1,4 слога) к прилагательным (1,24) и далее к наречиям и глаголам (1,08 и 1,07). В армянском по длине корня и существительные (1,46 слога), и прилагательные (1,45), и наречия (1,49) явно противостоят глаголу (1,11). Как видно, при сходной тенденции в английском

явно **выделена** самая **лексичная** из **собственно-знаменательных** частей речи, а в армянском - более грамматичная.

Среди служебных морфем дифференцируются по длине в слогах не только префиксы и **постфиксы**, но и, что особенно важно, деривационные и **словоизменительные** аффиксы, причем последние, как более грамматичные, имеют меньшую длину.

В результате в изменяемых **собственно-знаменательных** частях речи - именах существительных и глаголах - в обоих языках средняя длина морфем в слогах сокращается в последовательности: корень \rightarrow словообразовательный аффикс \rightarrow словоизменительный аффикс, причем в **разных** частях речи эта дифференциация осуществляется **по-разному**. Ср.: длина указанных морфем составляет соответственно в английских существительных **1,4 \rightarrow 1,05 \rightarrow 0,11** слога, в английских глаголах - **1,07 \rightarrow 1 \rightarrow 0,24** слога, в армянских существительных - **1,46 \rightarrow 1,03 \rightarrow 0,73** слога, в армянских глаголах - **1,11 \rightarrow 0,72 \rightarrow 0,14** слога.

Указанные расхождения отражаются и на средней длине морфем в разных частях речи. **Примечательно**, что в обоих языках самые низкие показатели длины (меньше 1 слога) имеют такие грамматичные части речи, как местоимения и глаголы (знаменательные и вспомогательные), причем в аналитическом **английском** в отличие от синтетического армянского они не дифференцированы по данному параметру.

В обоих языках средняя длина морфемы больше в **собственно-знаменательных** словах. В армянском она снижается с падением знаменательности слова и поэтому оказывается наименьшей в служебных словах. В английском же она меньше **всего** не в служебных словах, а в **местоимениях**.

Сравнение средней длины морфем в слогах в **собственно-знаменательных**, местоименных и служебных словах в английском и армянском, где она равна соответственно **1,02 - 0,88 - 0,94** слога и **1,1 - 0,96 - 0,83** слога, показывает также **большую** выраженность наблюдающихся различий в армянском языке.

Более яркая противопоставленность **семиологических** классов и отдельных частей речи по слоговой длине морфем в армянском отражает более высокую степень **синтетизма** и **грамматичности** этого языка в сравнении с английским.

Длина слова в фонемах. Армянское слово превосходит английское по диапазону длины: армянское может включать до 17 фонем, английское - до 13. В английском тексте наиболее употребительны слова длиной в **2-4** фонемы, в армянском - слова в **диапазоне** от 2 до 7 фонем. Средняя длина слова в фонемах выше в армянском: 5,37 против **3,66**.

Знаменательные и служебные слова в обоих языках противопоставлены по диапазону длины и средней длине слова, причем в армянском языке такое противопоставление выражено более отчетливо, что объясняется менее выраженным аналитизмом армянской грамматической системы.

Собственно-знаменательные, местоименные и служебные слова также

разграничены в обоих языках.

Первое место по частоте среди собственно-знаменательных слов в английском **занимают** слова длиной в 3 фонемы, а в армянском - длиной в 5 фонем. Среди местоимений и служебных слов в обоих **языках** наиболее частотны **двухфонемные** слова. **Однофонемные** слова выполняют если не исключительно (как в армянском), то **преимущественно** (как в английском) служебную функцию.

В обоих языках средняя длина слова в фонемах больше у **собственно-знаменательных** слов и меньше всего у служебных, что связано с номинативной функцией **собственно-знаменательных** слов (выполнение которой требует большей морфемной сложности слова и большей длины морфем) и грамматической, связующей функцией служебных слов. При этом в армянском языке как **собственно-знаменательные**, так и местоименные и служебные слова длиннее, чем в английском. Большая длина слов в армянском объясняется более сложной морфемной структурой слова, в которую значительно чаще, чем в английском, включаются аффиксы различного типа. Это различие в длине регулярно обнаруживается и при сравнении отдельных частей речи в **исследуемых** языках.

Сопоставление **английского** и армянского языков позволяет установить взаимосвязь между **лексичностью** / **грамматичностью** языка, сопряженной с его аналитизмом / **синтетизмом**, и длиной слова в фонемах. Более лексичный аналитический английский язык отличается от более грамматичного синтетического армянского языка меньшим **диапазоном** длины, меньшей средней длиной слов отдельных частей речи, меньшей частотой более длинных слов.

Сопоставление также позволило выявить **аналогичную** зависимость фонетической формы слова от выполняемой им функции в каждом из исследуемых языков. В обоих языках длина слова в фонемах коррелирует со степенью его знаменательности. Чем **лексичнее** слово, тем в тенденции длиннее. Чем грамматичнее, тем короче. Поэтому **собственно-знаменательные** слова и в особенности имена существительные имеют самую большую длину в фонемах. На другом полюсе им противостоят служебные слова, хотя наименьшую среднюю длину имеют разные классы служебных слов (в английском это **артикли**, а в армянском - вспомогательные глаголы). Сходство тенденций, наблюдаемых при сравнении одного языка с другим, с закономерностями, действующими в каждом отдельном языке, говорит о том, что выявленная зависимость длины слова от его лексичности / грамматичноеTM носит универсальный и закономерный характер, а ее причины состоят в категориальной мотивированности отношений между двумя сторонами языкового знака.

Длина морфемы в фонемах. Анализ **звуковой** формы различных видов морфем в геммологических классах слов и в отдельных частях речи по таким показателям, как **диапазон** длины в фонемах, частота структур определенной длины и Средняя длина, позволил выявить зависимость звуковой **формы** морфем как от их собственных функционально-

семантических свойств, так и от **категориальных** свойств того класса слов, в котором функционируют морфемы.

В своих основных чертах эта зависимость в обоих исследуемых языках, несмотря на типологические различия между ними, проявляется сходным образом.

Прежде всего в английском и армянском разграничиваются корни и аффиксы: корни в **среднем** длиннее аффиксов. **Последовательное** различение корней и аффиксов по длине в фонемах является общей типологической чертой английского и армянского, позволяющей отнести оба эти языка к числу языков, обнаруживающих действие флективной **тенденции**, несмотря на пережитый английским распад флексии, так как именно флективные **языки** закономерно различают служебные и знаменательные слова и морфемы с помощью фонологических средств.

Различение корней и аффиксов по их длине оказывается сильнее тогда, когда оно поддержано семантически и корни не принадлежат к грамматическим морфемам (подобно аффиксам), а аффиксы не обременены лексической функцией. Соответственно такое различие ярче проявляется в знаменательных **изменяемых** частях речи. Ср. среднюю длину в фонемах корня и аффикса у существительных: в английском – 4,03 и **1,52**, в армянском – 4,10 и 1,9; у глаголов: в английском – 3,34 и **1,62**; в армянском 3,10 и 1,40; у местоимений: в английском – 2,53 и **1,0**, в армянском – 2,72 и **1,34**.

В служебных **словах**, где и корень грамматичен, он может сближаться с аффиксом по своей длине, как это происходит в армянских вспомогательных глаголах, где средняя длина корня – 1,95 фонемы, а аффикса – **2,08** фонемы. В совокупности служебных слов в армянском тексте длина корня (2,54 фонемы) ненамного больше длины аффикса (2,26 фонемы).

В **разграничении** по длине в фонемах различных **видов** аффиксов определяющим является их словообразовательный или словоизменительный статус. Более **лексичные** словообразовательные аффиксы в тенденции длиннее словоизменительных.

Наконец, для словоизменительных **аффиксов** существенно, сколько значений (граммем) он выражает. По данным армянского языка, однозначные словоизменительные аффиксы (обычно суффиксы) длиннее кумулятивных аффиксов (флексий), которые обычно экспонируются одной фонемой.

Вряд ли случайно, что **все** эти различия в наиболее явной форме реализуются в самой **лексичной** части речи – в имени существительном, где средняя длина морфем в фонемах последовательно уменьшается от корня к **словообразовательному** суффиксу, словоизменительному суффиксу и, наконец, флексии: 4,10 \Rightarrow 2,76 \Rightarrow 1,96 \Rightarrow 1,03. В других изменяемых частях речи, более грамматичных, то или другое противоположение морфем по их длине в фонемах оказывается «смазанным». Ср.: в глаголах: 3,10 \Rightarrow 1,49 = 1,49 \Rightarrow 1,0; в **местоимениях**: 2,72 – 2,57 \Rightarrow 1,44 \Rightarrow 1,0.

Корреляция звуковой формы морфем с категориальными свойствами слова прежде всего характерна для корня, длина которого в тенденции сокращается с падением знаменательности. Не случайно максимальную

длину в обоих языках имеет субстантивный **корень** как самый **лексичный**, а минимальная в английском языке отличает артикль, в армянском - вспомогательный глагол. По средней длине корня можно судить не только о степени знаменательности **семиологических** классов слов, но и о степени их противопоставленности друг другу в данном языке. Ср. среднюю длину корня в фонемах в **собственно-знаменательных**, местоименных и служебных словах в английском 3,64 \Rightarrow 2,53 \Rightarrow 2,26 и в армянском **3,81** \Rightarrow 2,72 \Rightarrow 2,54. Как видно, в обоих языках местоимения по данному параметру ближе к **служебным словам**, чем к **собственно-знаменательным**.

Консонантный коэффициент слова. Ввиду предпочтительной закреплённости согласных за выражением лексических значений и **специализации** гласных на **выражении** грамматических значений, отношение числа согласных к числу гласных, т. е. консонантный коэффициент, может, видимо, служить показателем **лексичности** / грамматичное™ значащих единиц.

Слово в целом имеет более высокий консонантный коэффициент в английском языке (**1,55** к 1,45), что может объясняться аналитическим строем и большей **лексичностью** английского.

Знаменательные и служебные слова также имеют более высокие консонантные коэффициенты в английском, то же характерно для **собственно-знаменательных** и местоименных слов. И в том, и в другом противопоставлении в обоих языках консонантный коэффициент выше в более **лексичном** классе слов.

В обоих языках местоимения и служебные слова имеют практически одинаковый консонантный коэффициент, равным образом **противополагаясь** **собственно-знаменательным** словам.

Разброс в значениях консонантного коэффициента между **собственно-знаменательными** частями речи в английском языке меньше, чем в армянском. **Межязыковые** различия в величине консонантного коэффициента в **большей** мере касаются прилагательного, наречия и числительного, имеющих более высокие значения в английском, и в меньшей - базовых частей речи, **то есть существительного** и глагола.

Среди всех английских частей речи наиболее высокий коэффициент у модального глагола (2,25), самый низкий - у **артикля**. В армянском языке самый высокий коэффициент у существительного (**1,67**), самый низкий - у вспомогательного глагола, что коррелирует со степенью лексичности / грамматичное™ частей **речи**. Тот факт, что эта корреляция оказывается более последовательной в армянском языке, может **быть** объяснен его синтетизмом и соответственно **большой грамматичностью**.

Все эти данные указывают на то, что консонантный коэффициент, как и другие признаки фонологической организации слова, отражает закономерный характер связи между означаемым и означающим, между содержанием и формой словесного знака.

Заключение содержит основные выводы сопоставительно-типологического анализа.

Результаты многоаспектного исследования морфологической структуры слова в английском и армянском языках дают возможность определить их положение на шкале **лексичности** / грамматичное™ как важнейшей – **детерминантной** -типологической характеристики языка.

Явное преобладание среди называющих **языковых** знаков (**собственно-знаменательных** слов) немотивированных, т. е. простых слов корневой **структуры**, в английском языке и такое же явное доминирование мотивированных производных образований в армянском позволяет, следуя Ф. де Соссюру (Соссюр 1977: 165-166), отнести английский язык к "**лексическим**" языкам, а армянский - к "**грамматическим**".

Лексичность английского языка проявляется также в двукратном преобладании лексических (знаменательных) морфем над материально выраженными грамматическими (служебными) морфемами в составе **собственно-знаменательных** слов, в меньшей нагрузке в них материально выраженных **словоизменительных** аффиксов сравнительно со словообразовательными, в преимущественном использовании служебных слов для выражения грамматических связей.

Грамматичность армянского языка обнаруживается в двукратном преобладании **служебных** морфем над знаменательными в **собственно-знаменательных** словах, в ярко выраженном численном превосходстве словоизменительных аффиксов над словообразовательными, в предпочтительном употреблении словоизменительных **аффиксов** для выражения грамматических **связей**.

Лексичность **английского языка** способствует распространению потенциально возможной грамматической омонимии, **грамматичность** армянского ограничивает его.

Несмотря на различия в степени лексичности / грамматичное™ и аналитизма / синтетизма, в обоих языках **осуществляется** дифференциация различных **семиологических** классов слов и отдельных частей речи по характеру их морфемного строения. Наличие такой дифференциации в английском языке, пережившем значительную утрату флективных форм, свидетельствует о сохранении в нем **основного** принципа флективного строя, каковым, по В. Гумбольдту, является четкое **разграничение** частей речи. "Распались формы, но не форма" (Гумбольдт 1984: 222).

Но, разумеется, в сравнении с английским армянский язык как более грамматичный и синтетичный располагает **большими** возможностями морфологического разграничения как **собственно-знаменательных**, местоименных и служебных слов, так и отдельных частей речи.

В английском недостаток морфологических средств отчасти **восполняется** фонологическими средствами, в частности более разнообразным инвентарем типов слогов (а также **разноместным** словесным ударением), что лишний раз указывает на единство и целостность языковой системы.

Сравнение разных видов морфем, конституируемых ими классов слов и отдельных частей речи с точки зрения длины в слогах и фонемах выявило в обоих языках регулярную зависимость слоговой и фонемной структуры значащих единиц от степени их **лексичности** / грамматичное™. Причем и эта зависимость последовательнее реализуется в грамматическом армянском языке.

Таким образом, из выделенных **Ф. де Соссюром** двух основных принципов языковых знаков (**Соссюр** 1977: 100-103) второй принцип - линейный характер означающего - в большей или меньшей степени ограничивает действие первого принципа - произвольности знака.

В целом проведенное исследование подтверждает **категориальный** характер связи между планом содержания и планом выражения и категориальную мотивированность означающих и их связи с означаемыми в иерархической структуре **словесных** знаков (**Зубкова** 1999: 232). "**Категориальная** мотивированность связи двух сторон словесного знака происходит из соотнесенности фонетической **структуризации** (и - шире - **структуризации** в плане **выражения**) с содержательной" (Там же: 213). Эта соотнесенность отчетливо выявляется в **сопряженности** как морфемного строения **слова**, так и его слоговой и фонемной структуры со степенью лексичности / грамматичное™ значащих единиц.

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах:

1. Саркисян Л. В. внешняя и **внутренняя** синтагматика частей речи и проблема грамматической омонимии в английском и армянском языках // Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект: Материалы IV Международной конференции. - Владимир: Владимирский государственный педагогический университет, - **2001**. - С. **160-162**.
2. Саркисян Л. В. От функции к звуковой форме // Функциональная лингвистика. Язык. Человек. Власть: Материалы VIII Международной конференции. - Ялта: **1-6** октября. - **2001**. - С. **234-236**.
3. Саркисян Л. В. Грамматические характеристики частей речи как типологический признак языка // Филология и культура: Материалы третьей Международной конференции. - Тамбов. - **2001**. - 0,3 п. л. (в печати).
4. Саркисян Л. В. Морфемное строение английского и армянского слова // Актуальные проблемы филологии, лингвистики, литературы, журналистики и психологии: Материалы второй Межвузовской **научно-практической конференции** молодых ученых и студентов. - **М.: РУДН**. - **2001**. - 0,4 п. л. (в печати).
5. Саркисян Л. В. Сопоставительный анализ знаменательных и служебных слов в английском и армянском языках // Филология. Лингвистика. **Научно-практическая** конференция преподавателей и аспирантов **МГТИ**. - Мурманск: **2-6** апреля. - 2001. - 0,3 п. л. (в печати).

Саркисян Лишит Вольдемаровна (Армения)

***Морфемное строение и звуковая форма
английского и армянского слова
в категориальном аспекте***

Диссертация представляет собой **сопоставительно-типологическое** исследование морфемного строения и звуковой формы **различных** классов слов в двух индоевропейских языках различного грамматического строя - армянском и английском. В диссертации обосновывается категориальный характер взаимоотношений формы и содержания языковых знаков, их категориальная мотивированность, проявляющаяся в категориальной зависимости как фонемной и слоговой структуры морфемы, так и морфемной, фонемной и слоговой структуры слова от выполняемых функций и выражаемых значений, в первую очередь от степени их **лексичности** / грамматичностиTM.

Sargsyan Lilit

***The Morphemic Structure and the Sound form of
the English and Armenian Word
In the Categorical Aspect***

The thesis represents a comparative typological research of the morphemic structure and the sound form of various classes of words in two Indo-European languages of different grammatical structure - the English and Armenian languages. The thesis reveals the categorical character of the correlation of form and content of linguistic signs, their categorical motivation manifested in the categorical dependence of both phonemic and syllabic structures of morpheme and the morphemic, phonemic and syllabic structures of word from their functions and meanings, but first of all from the degree of their **lexicity** and **grammaticality**.